

УДК: 41.1 (141.12)
DOI: 10.15372/PS20250517
EDN: JMXLAF

Е.В. Ускова

О МЕТАФИЗИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ НАТУРАЛИЗМА В ОТНОШЕНИИ СОЗНАНИЯ

В статье рассмотрены метафизические основания натурализма по отношению к сознанию. Натурализм - это самая естественная и распространённая, но не лишённая противоречий философская позиция. Её слабыми местами является утверждение приоритета научного знания, в то время как критерии научности часто оказываются неопределёнными; провозглашение редукции как основного принципа, следование которому может лишить предмет исследования его специфики; отрицание значимости онтологических оснований при решении гносеологических вопросов. Натурализм в отношении сознания в свою очередь сталкивается с необходимостью утверждения онтологического статуса сознания: оно является отдельной онтологической сущностью и тогда по отношению к нему должны действовать все известные науке законы, либо не является отдельной онтологической сущностью и должно рассматриваться как свойство мозга или подобным образом. Нередуктивный натурализм в отношении сознания предстаёт как внутренне противоречивая философская позиция: отказываясь от редукции сознания к мозгу в попытке отстоять уникальность качественных свойств ментальных состояний, мы тем самым нарушаем один из основных постулатов натурализма. Получается, что онтологический статус сознания не может быть оставлен без внимания при рассмотрении сознания как особого феномена, от определения этого статуса напрямую зависит и любая наша теория сознания.

Ключевые слова: философия сознания, метафизика сознания, онтологический статус сознания, натурализм, физикализм, сциентизм, редукционизм.

E.V. Uskova

ON THE METAPHYSICAL FOUNDATIONS OF NATURALISM IN RELATION TO CONSCIOUSNESS

The article examines the metaphysical foundations of naturalism in relation to consciousness. Naturalism is the most natural and widespread, but not devoid of contradictions, philosophical position. Its weak points are the assertion of the priority of scientific knowledge, while the criteria of scientificity often turn out to be vague; the proclamation of reduction as the main principle, adherence to which can deprive the subject of study of its specificity; denial of the significance of ontological foundations in solving epistemological issues. Naturalism in relation to consciousness, in turn, is faced with the need to assert the ontological status of consciousness: it is a separate ontological entity and then all laws known to science must apply to it, or it is not a separate ontological entity and must be considered as a property of the brain or something similar. Non-reductive naturalism regarding consciousness appears as an internally contradictory philosophical position: by refusing to reduce consciousness to the brain in an attempt to defend the uniqueness of the qualitative qualities of mental states, we thereby violate one of the main postulates of naturalism. It turns out that the ontological status of consciousness cannot be ignored when considering consciousness as a special phenomenon; any of our theories of consciousness directly depend on the definition of this status.

Key words: philosophy of consciousness, metaphysics of consciousness, ontological status of consciousness, naturalism, physicalism, scientism, reductionism.

В данной статье мы рассмотрим натурализм как философскую позицию по отношению к сознанию, а также попробуем указать на те метафизические установки, которые лежат в её основании.

Натурализм представляет собой наиболее распространённую философскую позицию, которую занимает большинство современных философов сознания, работающих в рамках аналитической философии. Несмотря на то, что натуралистическое рассмотрение сознания представляется как наиболее очевидное, проблема обоснования и согласования этой позиции с научными данными о сознании, с одной стороны, и феноменальными аспектами субъективного сознательного опыта, с другой стороны, остаётся.

Взгляд на сознание как на естественный феномен не требует никакого дополнительного подтверждения, это ясно любому учёному, изучающему работу сознания в его конкретных аспектах, это то, что Д. Чалмерс обозначает как «лёгкие» проблемы сознания. А вот согласование выводов и результатов научных исследований с рассмотрением сознания от первого лица, а также сам факт качественной окрашенности наших ментальных состояний, представляется гораздо более «трудной» проблемой сознания. Эти трудности связаны с онтологическим статусом сознания в том числе, потому что требуют от нас определённости по отношению к сознанию. Сознание признаётся как нечто физическое и имеющее самостоятельный онтологический статус по отношению к мозгу или не обладающее таким статусом и не существующее без своего материального носителя, либо имеющее иную, нефизическую природу и нуждающееся в объяснении. Вопрос об онтологическом статусе сознания является метафизическим по своей сути и его актуальность в последнее время осознаётся всё больше и больше, о чём свидетельствует увеличивающееся количество публикаций по метафизике сознания и не только. Представляется, что от нашего понимания природы сознания зависит не только философия сознания, но и другие направления философии, а также конкретные области естественно-научного исследования и работы в области искусственного интеллекта.

Натурализм выступает как заглавие для определённой философской позиции по отношению к сознанию, но суть этой позиции видится отдельным философам по-разному. В частности, интересный взгляд на историю натурализма как явления культуры, а не только философии, мы находим в статье У. Селларса «Появление натурализма» [8]. Каждая из натуралистических концепций по отношению к сознанию имеет как свои внутренние логические несогласованности, так и в целом натурализм представляет собой достаточно противоречивое явление.

Одни авторы полагают, что объяснительные возможности натурализма напрямую связаны с тем, что он собой представляет. Если мы понимаем натурализм как некий тезис, то его практически невозможно защищать в силу логической неопределённости составляющих его терминов и проблематичных следствий, которые из него вытекают. Более выигрышной позицией в этом смысле бу-

дет рассмотрение натурализма как «исследовательской программы», что позволяет сделать положения такой позиции менее чёткими и в целом не претендующими на чрезмерную научную строгость. «Исследовательская программа – это набор методологических диспозиций, диспозиций, которые принимают определённого вида аргументы или убеждения в качестве источников очевидного знания. С моей точки зрения, натурализм – это разделяемая многими исследовательская программа, подмножество максимального набора методологических диспозиций, которая рассматривает методы науки и только их в качестве основных источников очевидного знания» [7, с. 107]. Однако, как отмечает автор, данная позиция также не является логически непротиворечивой. Таким образом, вопрос об успешности натурализма, поставленный автором в заглавии своей статьи решается скорее отрицательно, т.е. натурализм не может рассматриваться как логически непротиворечивая позиция сама по себе, а значит она не может быть применена нами для объяснения чего-либо (например, сознания).

В целом многие авторы также сходятся на том, что возможно выделить три направления в натурализме: онтологический – пытающейся ответить на вопрос о сущности и природе сознания как такового, эпистемологический – рассматривающий сознание с точки зрения возможности его познания, и методологический натурализм – предлагающий конкретные методы и пути его осмысленного изучения. На данный момент нас будет интересовать именно онтологический натурализм.

При рассмотрении сознания натуралистическую позицию по отношению к нему занимают те философы и учёные, которые придерживаются монизма в его материалистическом варианте. Предполагается, что сознание однозначно имеет причину своего существования в головном мозге, но по-разному видится суть этого причинного отношения. Представители теории тождества (Ю. Плейс, Дж. С্মарт) полагают, что все процессы, происходящие в сознании соответственно тождественны физическим процессам в мозге, различия лишь в их описании (См. описание теории тождества и других теорий сознания в аналитической философии: Крейн Т.А. «Краткая история философии сознания в XX веке» – [3]). Философы, придерживающиеся концепции дуализма свойств, также исходят из того, что есть единственный матери-

альный субстрат – мозг, являющийся причиной сознания, при этом физиология мозга и сознание будут выступать в качестве разных свойств одного и того же органа. Биологический натурализм Дж. Сёрла также представляет собой материалистическую позицию по отношению к сознанию, автор полагает сознание естественным биологическим феноменом, появившимся в ходе эволюционного развития человеческого вида, однако он отдельно подчёркивает наличие феноменальных свойств сознания и невозможность их элиминации из нашего описания сознания. Позиция физикализма, рассматривающая сознание как функцию мозга или иного (возможно и не только биологического) субстрата, также отвечает духу материализма и является натуралистической.

Натурализм – это философская позиция, которая мыслится как во всём следующая за науками и разделяющая их истины. Конечно же, это объясняется прежде всего историческими причинами, а именно «логическим позитивизмом», который был обозначен его основателями (Р. Карнапом и У. Куайном) как проект, направленный против метафизики в философии, отстаивающий идею логической непротиворечивости и ясности. (См. P.M.S. Hacker: *Passing by the Naturalistic Turn: On Quine's Cul-De-Sac// How Successful is Naturalism?* Georg Gasser (Ed.), 2007 о том, как формировались идеи логического позитивизма в Венском кружке [5]).

Например, У. Куайн так и пишет: «...Реальность должна быть идентифицирована и описана самой наукой, а не предшествующей ей философией» [6, р. 21]. Основная задача, которая тогда остаётся за философией – это анализ и прояснение. Этот философский проект имеет уже более чем вековую историю. Сложности, с которыми сталкивается данное представление об идеях и задачах философского исследования, могут быть раскрыты при анализе предпосылок и следствий этой философской позиции.

О том, как связаны между собой темы метафизики и сознания, мы находим упоминание в программной статье Д. Иванова «Философия сознания». В ней он рассматривает изменения в предмете и методах, которые прошла философия на пути исследования сознания. В частности, он отмечает, что первоначально исследовательский проект по изучению сознания в рамках «логического позитивизма» исходил из отрицания метафизики, её изгнания. Однако те философы, которые стояли у истоков этого проекта, тем не

менее имели некоторые общие представления об устройстве мира и отталкивались от них (а значит метафизика неявным образом присутствовала в их размышлениях). Постепенно это было осознано и самими представителями аналитической философии и некоторые из них стали отказываться от антиметафизических позиций. «Возможно, именно подобного рода размышления привели аналитических философов во второй половине XX века к отказу от антиметафизических установок, которых придерживались некоторые представители ранней аналитической философии, например позитивисты» [1, с. 226]. Данного рода размышления ещё раз подчёркивают важность исследования метафизических (онтологических) оснований философских позиций.

Например, по мнению уже Г. Гассера и М. Стефана, которое они изложили в своей статье «Тяжёлое бремя доказательства в пользу биологического натурализма» [4], натурализм выступает в качестве некоторого набора программных стратегий понимания мира. Его центральная идея – это анализ мира исключительно научным способом. Только наука даёт истинное знание о реальности. Только наука обладает максимально точным знанием о нашем мире, его устройстве и каузальных взаимодействиях в нём. Вопросами о наиболее общих предельных основаниях нашего мира занимается конечно же онтология. Именно в рамках онтологии мы можем получить ответы на вопросы о том, то «реально», а что «нереально» в мире. С точки зрения натурализма, именно методы естественных наук осуществляют гегемонию по отношению ко всем способам поиска истины, именно науки могут дать нам наиболее точную информацию о том, что существует. Поэтому получается, что именно онтология зависит от того, что признаётся реальными самими науками.

При поисках ответа на вопрос о природе сознания представители конкретных научных дисциплин (нейрофизиологии, когнитивной психологии и других) обращаются к философии в попытках добыть некоторое общее представление о сознании. Но они не получают его, поскольку философия сама обращается к конкретным наукам за основными истинами и идеями по отношению к сознанию. Получается замкнутый исследовательский круг.

Чтобы миновать эти неизбежные онтологические противоречия, многие современные философы-натуралисты, как отмечают Г. Гассер и М. Стефан, «отказываются от исследований в области

онтологии, считая их необязательными, т.к. натурализм должен быть нейтральной онтологической позицией» [4, с. 160]. Конечно, учёных как таковых, может совершенно не интересовать онтологическая проблематика, но философы не могут оставить её без внимания и не попытаться ответить на вопрос об онтологических основаниях натурализма. «Онтология – это не маргинальная, а центральная тема для натурализма», полагают они [4, с. 160].

Стратегия избегания самого разговора об онтологии свойственна многим современным сторонникам натурализма. Один из таких вариантов натурализма предлагает Й.Л. Брандл, называя его «скромным натурализмом». Он не претендует ни на какие метафизические выводы и обобщения, являясь метафизически нейтральным, претендует только на объяснение сознания как естественного феномена, появившегося у живых существ по ходу их развития. Данный натурализм базируется на следующем объяснительном принципе: «Всё знание об эмпирическом мире получается из естественных источников знания, то есть из источников, чьё функционирование может быть рационально объяснено» [2, с. 259].

Укажем ещё на одну проблему натурализма, которая по мнению Г. Гассера и М. Стефана, заключается в сциентизме как философской позиции, из которой он исходит. Точно также как натурализм, сциентизм, лежащий в его основе, оказывается неоднозначным термином по своему объёму и содержанию. Зачастую не удаётся обозначить точный список самих наук, выделить принципы выбора одних наук по отношению к другим, учесть изменчивость самих наук и их методов и т.д. Избежать этой неоднозначности возможно, только если мы попробуем выделить ряд зарекомендовавших себя наук, таких как физика, химия и биология. Это «натурализм основных наук», который помогает избежать как крайнего «физикализма» (сведения всего многообразия явлений к взаимодействиям на уровне микромира), так и варианта «примирительного натурализма», расширяющего границы понятия до социальных и гуманитарных наук.

При непосредственном рассмотрении натуралистической позиции по отношению к сознанию мы приходим, как полагает Г. Гассер и М. Стефан к невозможности отрицания двух тезисов:

1) Редукционизма по отношению к сознанию, т.е. идеи сведения высшего (сознания) к низшему (мозгу);

2) Каузальной замкнутости физического, т.е. представления о том, что всё происходящее в мире имеет свои физические причины и может быть объяснено исключительно с помощью законов физики.

Если мы утверждаем 1-е положение, но отрицаем 2-е или наоборот (утверждаем 2-е, но отрицаем 1-е), то это ведёт к логическому противоречию [4, с. 174]. То есть, по мнению авторов, нередуктивный натурализм внутренне противоречив. Сама по себе попытка обоснования феноменальной природы сознания и желание учесть эту его характеристику несовместима с позицией редукционизма. Одновременно «спасти феномен» сознания, указав на его уникальную субъективную природу и качественные качества, с одной стороны, и объяснять его в терминах естественных наук, с другой, представляется непоследовательным. В этом смысле более последовательным выступает эпифеноменализм Д. Чалмерса, постулирующего сознание отдельным нефизическим свойством всего материального, которое должно быть не исключено из физического мира, а наоборот, включено в него. Но в этом случае нам придётся пересмотреть всё наше представление о мире, сформулированное в рамках науки. В попытках избежать логических противоречий в теории сознания мы приходим к идее пересмотра фундаментальных оснований всей научной картины мира, и онтологии как таковой. Изменения на уровне гносеологии влекут за собой изменения на уровне онтологии, что достаточно показательно.

Таким образом, мы полагаем, что рассмотрение метафизических оснований натурализма как философской позиции приводит нас к следующим выводам. Натурализм в отношении сознания не отменяет ответа на вопрос об онтологическом статусе сознания. Рассмотрение сознания как естественного биологического феномена помогает нам увидеть историю его появления и развития, снимает покров мистики с самого феномена сознания. Но естественно-научный подход оставляет проблему сознания неразрешённой. Нередуктивный натурализм в отношении сознания является интересной, но непоследовательной позицией по отношению к сознанию. Как нам избежать онтологических противоречий в отношении сознания (не утверждая его как отдельную онтологическую сущность) и одновременно учесть качественную уни-

кальность сознания (субъективный сознательный опыт), при этом оставаясь на позиции натурализма по отношению к сознанию, будет являться предметом дальнейших исследований.

Литература

1. *Иванов, Д.В.* Философия сознания. // Философская антропология. 2018. Т. 4. № 2. С. 218–250.
2. *Brandl J.L.* The Unmysteriousness of Consciousness: A Case Study in Naturalistic Philosophy. // How Successful is Naturalism? Publications of the Austrian Ludwig Wittgenstein Society. New Series. 2007. Vol. 4, P. 243-266.
3. *Crane, T.* A Short History of the Philosophy of Consciousness in the Twentieth Century. // Philosophy of Mind in the Twentieth and Twenty-First Centuries. The History of the Philosophy of Mind. 2018. Vol. 6. London: Routledge, P. 78–103.
4. *Gasser G., Stefan M.* The Heavy Burden of Proof for Ontological Naturalism. // How Successful is Naturalism? Publications of the Austrian Ludwig Wittgenstein Society. New Series. 2007. Vol. 4. Lancaster, New Brunswick:ontos verlag, P. 159-182.
5. *Hacker P.M.S.* Passing by the Naturalistic Turn: On Quine's Cul-De-Sac. // How Successful is Naturalism? Publications of the Austrian Ludwig Wittgenstein Society. New Series. 2007. Vol. 4. Lancaster, New Brunswick:ontos verlag, P. 143-158.
6. *Quine, W.V.O.* Things and their Place in Theories. // Theories and Things. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1981.
7. *Rea M. C.* How Successful Is Naturalism? // How Successful is Naturalism? Publications of the Austrian Ludwig Wittgenstein Society. New Series. 2007. Vol. Lancaster, New Brunswick:ontos verlag, P. 105-116.
8. *Sellars R.W.* The Emergence of Naturalism. // The International Journal of Ethics. Vol. XXXIV (4), July 1924. P. 309-338.

References

9. *Ivanov, D.V.* (2018). Philosophy of Consciousness. // Philosophical Anthropology. Vol. 4. No. 2. P. 218–250.
10. *Brandl J.L.* The Unmysteriousness of Consciousness: A Case Study in Naturalistic Philosophy. // How Successful is Naturalism? Publications of the Austrian Ludwig Wittgenstein Society. New Series. 2007. Vol. 4, P. 243-266.

11. *Crane, T.* A Short History of the Philosophy of Consciousness in the Twentieth Century. // *Philosophy of Mind in the Twentieth and Twenty-First Centuries. The History of the Philosophy of Mind.* 2018. Vol. 6. London: Routledge, P. 78–103.

12. *Gasser G., Stefan M.* The Heavy Burden of Proof for Ontological Naturalism. // *How Successful is Naturalism? Publications of the Austrian Ludwig Wittgenstein Society. New Series.* 2007. Vol. 4. Lancaster, New Brunswick: ontos verlag, P. 159-182.

13. *Hacker P.M.S.* Passing by the Naturalistic Turn: On Quine's Cul-De-Sac. // *How Successful is Naturalism? Publications of the Austrian Ludwig Wittgenstein Society. New Series.* 2007. Vol. 4. Lancaster, New Brunswick: ontos verlag, P. 143-158.

14. *Quine, W.V.O.* Things and their Place in Theories. // *Theories and Things.* Cambridge, MA: Harvard University Press. 1981.

15. *Rea M. C.* How Successful Is Naturalism? // *How Successful is Naturalism? Publications of the Austrian Ludwig Wittgenstein Society. New Series.* 2007. Vol. Lancaster, New Brunswick: ontos verlag, P. 105-116.

16. *Sellars R.W.* The Emergence of Naturalism. // *The International Journal of Ethics.* Vol. XXXIV (4), July 1924. P. 309-338.

Информация об авторе

Ускова Екатерина Викторовна (Uskova Ekaterina Victorovna) – к.ф.н., доцент кафедры Онтологии и теории познания, Уральский Федеральный университет им. Первого президента России Б.Н. Ельцина, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19.

e.v.uskova@urfu.ru

Information about author

Uskova Ekaterina Victorovna – Associate Professor of the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin.

e.v.uskova@urfu.ru

Дата поступления 18.03.2025

Принята к печати 11.12.2025